

- Sotsiologicheskie issledovaniya* (Sociological Studies), 2011, no. 11 (331), pp. 42-47 (in Russian).
8. Vekhov I. V. *Ekstremizm v sovremennoy Rossii: mekhanizm vosproizvodstva i mery sotsial'nogo kontrolya: dis. ... kand. sotsiol. nauk* (Extremism in contemporary Russia: mechanism of reproduction and actions of social control). St.-Petersburg, 2011. 243 p. (in Russian).
  9. *Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ «O protivodeystvii ekstremistskoy deyatel'nosti (sizmeneniyami i dopolneniyami)»* (Russian Federation Federal Law 25.07.2002 114-FZ (with changes and additions) {About reaction to extremist activity}). Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148972> (accessed 05 April 2014) (in Russian).
  10. Karandashev V. N. *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo* (Shvarts's method of investigation of personality's values: conception and procedure manual). St.-Petersburg, 2004. 72 p. (in Russian).
  11. Soldatova G. U., Shaygerova L. A., Prokof'eva T. Yu., Kravtsova O. A. *Psikhodiagnostika tolerantnosti lichnosti* (Psychodiagnosis of personality's tolerance). Moscow, 2008. 112 p. (in Russian).

УДК 316.6

ВЛИЯНИЕ ВЫРАЖЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ВЫБОР МИГРАНТАМИ ИХ АККУЛЬТУРАЦИОННОЙ УСТАНОВКИ

Д. С. Григорьев

Григорьев Дмитрий Сергеевич - стажёр-исследователь, Международная научно-учебная лаборатория социокультурных исследований, Экспертный институт ВШЭ, Москва, Россия
E-mail: dgrigoryev@hse.ru

В статье с позиций теории социальной идентичности Г. Тежфела и Дж. Тёрнера и теории когнитивного диссонанса Л. Фестингера рассматривается влияние выраженности этнической идентичности на выбор мигрантами их аккультурационной установки. Предполагается, что в новой для себя культурной среде мигранты испытывают дискомфорт из-за несоответствия собственных культурных ценностей и норм нормам и ценностям принимающего общества. Для того, чтобы вернуть свою когнитивную структуру в состояние соответствия, мигрантам необходимо определиться со своей аккультурационной установкой. При этом выбор аккультурационной установки будет обусловлен во многом характеристиками этнической идентичности. Сильная выраженность этнической идентичности может способствовать сепарации, а слабая выраженность не будет препятствовать ассимиляции.

Ключевые слова: аккультурация, социальная идентичность, когнитивный диссонанс, аттитюд, мигранты.

Введение

На сегодняшний день изучение психологии аккультурации является важной задачей на пути понимания личности в контексте культуры и межкультурных взаимодействий в целом. Более того, исследования в этой области крайне актуальны для современной России в силу полиэтничности состава её населения и большого числа мигрантов на её территории. Если говорить о миграции, то следует отметить, что исследования аккультурации в этом плане необходимы также и для проведения эффективных практических шагов по устранению накопившихся связанных с миграцией проблем.

Существующая литература, посвящённая культурным изменениям, содержит конкурирующие точки зрения относительно отношений между культурой происхождения мигранта и принимающей. В линейной биполярной модели адаптации мигрантов этнические изменения рассматриваются как континуум от сильных этнических связей в одном конце до сильных связей с доминирующей культурой на другом. В основе этой модели лежит предположение, что укрепление одной идентичности требует ослабления другой, т. е. сильная выраженность этнической идентичности невозможна среди вовлечённых в принимающее общество мигрантов - аккультурация неизбежно сопровождается её ослаблением. Подобный взгляд хорошо согласуется с ассимиляционными теориями. Конкурирующая же модель предполагает, что изменения охватывают лишь отдельные аспекты этнической идентификации.

Одним из широко распространённых методов изучения аккультурации мигрантов является линейная биполярная модель, в которой рассматриваются выбранные мигрантами аккультурационные установки [1]. Несмотря на то, что данная тема в отдельных аспектах хорошо разработана многими авторами, а одно из центральных мест в этой модели занимает понятие социальной идентичности, объяснительный потенциал в поддержку этой модели таких социально-психологических теорий, как теория социальной идентичности Г. Тежфела и Дж. Тёрнера и теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера для изучения того, что конкретно стоит за тем или иным выбором, использован исследователями не до конца.

Далее будет сделана попытка использовать названные теории как дополняющие друг друга для описания влияния выраженности этнической идентичности на выбор мигрантами их аккультурационной установки.

Теоретический анализ проблемы

Если обратиться к теории когнитивного диссонанса [2], то можно предположить, что из-за культурных различий мигранты в новой культурной среде будут испытывать некоторый дискомфорт, так как их оригинальные культурные ценности и нормы, как правило, неадекватны окружающему культурному контексту, например, условиям на рабочем месте или нормам социальных отношений в принимающем обществе. В результате этого обстоятельства мигрант будет пытаться снизить этот дискомфорт, причём исследования показывают, что лица, пытающиеся свести к минимуму когнитивный диссонанс для поддержания собственной Я-концепции, могут: 1) избегать определённого поведения; 2) адаптировать собственные ценности и поведенческие нормы к культурному контексту принимающего общества [3].

Опираясь на это предположение, можно говорить о том, что бороться с состоянием когнитивного диссонанса мигрант может четырьмя способами, выбрав соответствующую аккультурационную установку [1]: 1) попытаться полностью принять изначально для него чужие ценности и нормы посредством ассимиляции; 2) принять некоторые из новых ценностей и норм, в то же время сохраняя некоторые из изначальных собственных ценностей и норм посредством интеграции; 3) пытаться дистанцироваться от новых ценностей и норм, отвергая их, и в то же время строго придерживаться самобытной культуры посредством сепарации; 4) отвергнуть ценности и нормы новой культуры и одновременно отказаться от своих собственных, добившись маргинализации.

Однако стоит отметить, что полное принятие или отказ от культурных ценностей и норм не обязательно должны быть подлинными. Например, некоторые мигранты могут полностью принять или полностью избежать принятия ценностей и норм в связи с социальным давлением либо финансовыми трудностями, в таком случае их культурные ценности и нормы могут пребывать в противоречии с их решением: в практике управления человеческими ресурсами, такими как вербовка и найм персонала, в организациях могут непреднамеренно поощрять тех людей, которые имеют определенные культурные особенности доминирующей культуры (допустим, индивидуализм или маскулинность). Мигранты могут демонстрировать эти качества, но не идентифицировать себя с ними.

Таким образом, процесс аккультурации очень многомерен. И несмотря на то, что выбор более интеграционной аккультурационной установки может быть использован для того, чтобы справиться с дискомфортом, это не всегда удаётся, потому что в среде мигрантов широк разброс степени готовности адаптироваться к новой культурной среде. Чем больше разрыв между осознаваемой идентичностью, а также культурными ценностями и нормами мигрантов и ситуативными факторами, характерными для страны прибывания, тем труднее будет мигрантам интегрироваться в этих новых условиях [3]. Мигрантам, для которых их культура имеет меньшее значение, будет легче и эффективнее снизить диссонанс через ассимиляцию или интеграцию, чем тем, чья самобытная культура занимает центральное место в их идентичности, поэтому очень важно при прогнозировании потенциальных результатов рассмотреть характеристики социальной идентичности, а именно сосредоточенность мигрантов на их культуре, т.е. выраженность этнической идентичности. Это же подчёркивают и некоторые исследователи: важно учитывать степень значимости культурных ценностей для мигранта, а не только оценивать влияние культуры как данность, просто по факту принадлежности к какой-либо стране происхождения [3].

Теория социальной идентичности может помочь в дальнейшем объяснении роли выраженности этнической идентичности у мигрантов [4]. Теория социальной идентичности предполагает, что человек классифицирует себя как члена социальных групп, что и позволяет ему сформировать свою социальную идентичность, при этом одни социальные роли по сравнению с другими имеют приоритет [3].

Выраженность этнической идентичности в этом контексте относится к степени, в которой для мигранта роль представителя самобытной культуры (равно как и роль представителя его этнической группы) проявляется как неотъемлемая часть его Я-концепции. Мигрант с сильной выраженностью этнической идентичности рассматривает роль представителя самобытной культуры в качестве неотъемлемой части своей Я-концепции. И наоборот, мигрант с низкой выраженностью этнической идентичности не рассматривает роль представителя своей самобытной культуры в качестве важнейшей части своей Я-концепции. Соответственно, мигрант с низкой выраженностью этнической идентичности будет склонен испытывать меньший дискомфорт от ассимиляции, так как не будет ощущать, что затрагивается какая-либо важная часть его Я-концепции, он также может сосредоточиться на других аспектах своей социальной идентичности (например, профессиональной, гендерной, родительской и т. п.).

Напротив, для мигранта с сильной выраженностью этнической идентичности будет характерен выбор установки на сепарацию, и отчасти это было показано в эмпирическом исследовании и на российской выборке мигрантов, где рассматривались взаимосвязи характеристик этнической и гражданской идентичности с определёнными аккультурационными установками, соответственно, был получен результат: выраженность этнической идентичности положительно взаимосвязана с сепарацией [5].

Что касается интеграции, то предпосылками для выбора этой аккультурационной установки будет как сильная, так и низкая выраженность этнической идентичности - детали в каждом конкретном случае свои, они будут зависеть от влияния дополнительных факторов, так же как и для маргинализации [3]. Например, вместе с низкой выраженностью этнической идентичности для мигранта могут быть характерны желание поддерживать контакты с соотечественниками, общение на родном языке и т. п. или же, несмотря на сильную выраженность этнической идентичности по экономическим соображениям, мигрант вынужден пойти на контакт с доминирующей группой.

Заключение

Таким образом, теория когнитивного диссонанса может способствовать объяснению, «что» и «как» подталкивает мигранта к выбору своей аккультурационной установки, а теория социальной идентичности указывает на выраженность этнической идентичности как на один из возможных ключевых факторов, «почему» мигрант стремится к определённому выбору.

Данные утверждения выводятся из теории и достаточно ограниченного эмпирического материала, поэтому требуют дальнейшей эмпирической проверки для уточнения всех деталей. В частности, в настоящий момент автором проводится исследование на выборке русскоязычных мигрантов в Бельгии для выявления отношений между характеристиками этнической, гражданской, а также религиозной идентичности и выбранной аккультурационной установкой.

Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 г.

Библиографический список

1. Григорьев Д. С. Этносоциальный капитал мигрантов как фактор их социоэкономической адаптации // Психолого-экономические и этнокультурные ресурсы улучшения межнациональных отношений в российских регионах : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2014. С. 408-413.
2. Festinger L. A theory of cognitive dissonance. Stanford, 1957. 291 p.
3. Samnani A.-K., Boekhorst J. A., Harrison J. A. Acculturation strategy and individual outcomes : Cultural diversity implications for human resource management // Human Resource Management Review. 2012. Vol. 22 (4). P. 323-335.
4. Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of Intergroup Relations / Eds. S. Worchel, L. W. Austin. Chicago, 1986. P. 7-24.
5. Ленишкова З. Х. Взаимосвязь характеристик этнической и гражданской идентичности с аккультурационными стратегиями мигрантов // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии : в 2 т. ; под общ. ред. В. В. Гриценко. Смоленск, 2012. Т. 2, вып. 3. С. 107-111.

Influence of Ethnic Identity Expressiveness on the Choice of Acculturation Attitude by Migrants

Dmitry S. Grigoryev

International Scientific-Educational Laboratory
for Socio-Cultural Research, HSE, Moscow
46b, Volgogradskiy pr., Moscow, 109316, Russia
E-mail: dgrigoryev@hse.ru

The article presents study the influence of the salience of ethnic identity on choice migrant's acculturation attitude according to the theory of social identity by H. Tajfel and J. C. Turner and the theory of cognitive dissonance by L. Festinger. We suppose that migrants experienced uncomfortable in new cultural environment due to the inconsistency of their own cultural values and norms with norms and values of the host society. In order to regain their cognitive structure in consistency, migrants need to choice their acculturation attitude. In many ways the choice of acculturation attitude due to the characteristics of ethnic identity. Strong salience of ethnic identity may facilitate separation, weak salience will not prevent assimilation.

Key words: acculturation, social identity, cognitive dissonance, attitude, migrants.

References

1. Grigor'ev D. S. Etnosotsial'nyy kapital migrantov kak faktor ikh sotsioekonomicheskoy adaptatsii (Ethnic social capital of migrants as a factor of their socio-economic adaptation). *Psikhologo-ekonomicheskie i etnokul'turnye resursy uluchsheniya mezhnatsional'nykh otnosheniy v rossiyskikh regionakh* : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Psychological economic and etnocultural resources to improve international relations in the Russian regions). Irkutsk, 2014. P. 408-413 (in Russian).
2. Festinger L. A theory of cognitive dissonance. Stanford, 1957. 291 p.
3. Samnani A.-K., Boekhorst J. A., Harrison J. A. Acculturation strategy and individual outcomes: Cultural diversity implications for human resource management. *Human Resource Management Review*, 2012, vol. 22 (4), pp. 323-335.
4. Tajfel H., Turner J. C. The social identity theory of intergroup behavior. *Psychology of Intergroup Relations*.

- Eds. S. Worchel, L. W. Austin. Chicago, 1986, pp. 7-24.
5. Lepshokova Z. Kh. *Vzaimosvyaz' kharakteristik etnicheskoj i grazhdanskoj identichnosti s akkul'turatsionnymi strategiyami migrantov* (Interconnection between ethnic and civic identity characteristics and acculturation strate-

gies of migrants). *Teoreticheskie problemy etnicheskoj i kross-kul'turnoy psikhologii: v 2 t.* (Theoretical problems of ethnic and cross-cultural psychology). Ed. by V. V. Gritsenko. Smolensk, 2012, vol. 2, iss. 3, pp. 107-111 (in Russian).

УДК 316.37

ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНОЙ ОЦЕНКИ ВКЛЮЧЕННОСТИ В ВИРТУАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО СУБЪЕКТАМИ ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЯ

Е. В. Тихомирова

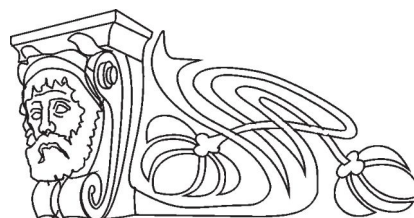
Тихомирова Елена Викторовна - кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии, Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова, Россия
E-mail: tichomirowa82@mail.ru

В статье изложены результаты исследования особенностей когнитивной оценки субъектами собственного участия в интернет-сообществах, а также их представления о себе в контексте аддиктивного и совладающего поведения личности. Исследуются восприятие и степень осознания потенциальных личностных рисков вовлеченности в интернет-общение, с одной стороны, и ресурсность участия - с другой. Результаты контент-анализа высказываний участников интернет-форума на основе выделения эмоционально-когнитивного и деятельностно-поведенческого компонентов позволяют сделать вывод о том, что участие в виртуальных сообществах можно рассматривать в трех взаимосвязанных аспектах: в качестве копинг-ресурса, самостоятельной копинг-стратегии и средства реализации других копинг-стратегий, а также дополнительного источника аддиктивного поведения.

Ключевые слова: участие, интернет-сообщество, интернет-коммуникация, интернет-аддикция, вовлеченность, совладающее поведение.

Введение

Большое количество людей, находясь в состоянии напряжения, стресса, нуждаются в поддержке, одобрении, им важно пообщаться, поделиться своей проблемой, чувствами, переживаниями с другими. Многие выбирают для этого именно виртуальную среду, различные интернет-сообщества. Интернет делает возможным общение в самых разных форматах, предоставляет бесконечные возможности для самовыражения и социальной адаптации. В то же время особенности общения посредством сети - анонимность, нежесткая нормативность, своеобразие процесса восприятия человека человеком обуславливают высокую степень вовлеченности коммуникантов, которая может являться источником постепенной деперсонализации. Активное использование

ресурсов сетевого общения несет в себе ряд психологических издержек, и знание особенностей когнитивной оценки пользователями собственной включенности в интернет-сообщества позволит спрогнозировать личностные риски и выработать ряд рекомендаций для минимизации негативных последствий.

Теоретический анализ проблемы

Данные последних исследований в области интернет-коммуникации позволяют сделать вывод о наличии разной степени вовлеченности пользователей в интернет-коммуникацию. Опираясь на исследования А. А. Селютина, можно выделить пассивную (просмотр новостных сайтов, чтение сетевой литературы, скачивание файлов и т. д.) и активную вовлеченность (участие в общении, комментирование статей, ведение дневника и т. д.). Пассивный коммуникант преследует единственную цель в интернет-общении - получение информации, что, соответственно, и формирует его интенции в коммуникативном процессе. Под активной вовлеченностью пользователя понимается иная ситуация общения, когда коммуникант выполняет функции и автора, и реципиента, т.е. не только принимает информацию, но и сам создает ее [1].

В свою очередь, исходя из анализа феномена интернет-зависимости как навязчивого желания выйти в Интернет, находясь off-line, и неспособность выйти из сети Интернет, будучи on-line, мы приходим к выводу, что интернет-аддикция - это результат крайней степени выраженности вовлеченности в интернет-пространство. Исследователи приводят различные критерии интернет-зависимости. Так, К. Янг описывает четыре симптома этого явления: навязчивое желание проверить e-mail, постоянное ожидание следующего выхода в Интернет, жалобы окружающих на то, что человек проводит слишком много